Глава 1. Хочу учиться, но не желаю переезжать для учебы

Двести лет назад во время великой битвы с демонами предок Бэйчэн принял мученическую смерть от демона.

После того в Поднебесной непрерывной чередой шли спокойные дни вплоть до настоящего времени. Но почему же говорят «непрерывной чередой»? Потому что там, где есть люди, есть Цзянху. Достаточно, чтобы кто-то перемывал кому-то косточки, и, как звенит крышка кастрюли, когда ее касается ложка, так всегда возможна ссора из-за всякой пустячной мелочи, тут же сразу поднимается шумиха. Это такая проблема, что даже если сам предок Бэйчэн поднимет гробовую доску и придет в себя – и он бы не смог с этим что-то поделать.

В присутствии всех людей в Поднебесной, совершенствующихся в боевых искусствах, шесть известных оставшихся потомков предка Бэйчэна устроили ему трогательное и красивое погребение, а потом эти шесть славных наследников заодно с членами своих семей попросту собрались и отправились в долгий путь на прежнее место жительство предка – гору Ваньшуйцянь. Ежедневно совершенствуясь в боевых искусствах и знаниях, время от времени они воскрешали в памяти, с любовью вспоминая, прошлые дела мудрого предка.

Как говорится, дерево дало разветвление, и после двадцати с лишним лет шесть славных потомков уже произвели в ближайшем поколении целую толпу детей, и к этому времени они осознали три вещи.

Первое – несмотря на то, что они были близки словно родные братья, помимо ежедневной текущей потребности в виде недолгих ударов кулаками, между ними не случалось никаких противоречий, однако нельзя сказать, что их жены, дети, нахлебники, ученики были такими же, как они.

Второе – изначально они ошибочно считали, что после того, как их прадед покинул этот мир им, шестерым, не на кого будет опереться, соответственно, необходимо было жить, помогая друг другу. Однако, по мере того, как их дети, внуки и ученики, спустившись с горы, стали странствовать, они обнаружили, что даже их малых знаний, таких незначительных по сравнению с мудростью предка Бэйчэна, было в самый раз, и уже этого было вполне достаточно, чтобы смотреть на весь остальной мир с презрением.

Третье – как было упомянуто ранее, пусть все демоны и погибли, однако прошло не более десяти лет после той битвы, и в мире стали развиваться демонические секты. Как еще рассказывают в то время, в гибели предка Бэйчэна частично были виноваты предки тех, кто основал новые демонические секты. Возможно ли потомкам Бэйчэна было оставаться безучастными зрителями? Потому ими было принято твердое решение осесть и повсеместно учредить школы для защиты от нападений демонических сект.

Было, да и есть до сих пор, много пустой болтовни, но в заключение оставим только два слова: раздел имущества.

О том куске прошлого приблизительно двухсотлетней давности пятилетний Цай Хань, в то время заучивая наизусть родословную предков, ворчал:

–Это ведь всего лишь раздел имущества! Обязательно ли так многословно и долго было записывать все это, как будто величайшую истину, как будто они в то время не ссорились на горе Ваньшуйцянь…

На его слова и эту хитрую уловку старшая сестра тренированно ответила затрещиной:

–Действительно не понимаешь, можно ли назвать разделение имущества знатной семьи честным разделом имущества?

Цай Хань потер голову:

–Как же это следует тогда называть?

Лицо девчушки Цай Чжао было лицом правильно воспитанного человека:

–Естественно, это было ради того, чтобы помогать и поддерживать в Поднебесной справедливость, потомки Бэйчэна, рассеянные повсеместно, с трудом переносили расставание со своими братьями, страдая. И все это было именно ради защиты от ереси, которая воспользовавшись слабостью людского мира, могла принести всем несчастье.

Об этом она услышала несколько дней назад, когда, сидя на корточках с горшком перед лавочкой дяди – младшего брата отца, грызла ножку соленой курицы, – для зарабатывающих на жизнь случайными заработками было важно не нагрубить, услышав грубые слова, скитальцы регулярно дрались, но грубить – это все же нарываться и расхлебывать последствия.

–Хорошо сказано, речь Чжао Чжао о нашей семье действительно хороша. В будущем, путешествуя по белу свету, вне зависимости от того красиво ты это делаешь или нет, речь непременно должна быть красива, – сестра отца Цай Пиншу, перевернувшись на бок на кровати рядом, захлопала в ладоши. Несмотря на то, что сейчас она была уже измождена болезнью и ей было тяжело вставать с кровати, и лицо ее было восковое, худое и истощенное, однако по-прежнему ее веселый смех непринужденно носился в воздухе, и шутила она с открытой душой.

Отец старшей сестры и младшего брата Цай Пинчунь молчаливо сидел в стороне, с детства ему не хватало актерского мастерства, но как же здесь не улыбнуться? Госпожа Цай – Нин Сяофэн – опустила голову на подоконник, на котором стоял отвар из лекарственных трав, большая слеза упала в чашку с лекарственным отваром.

Уже с давних пор они понимали, что этот день когда-нибудь наступит, однако, когда этот день действительно наступил, они, как и прежде, испытывали мучительную боль в груди.

Двенадцатилетняя маленькая барышня Цай так и осталась стоять в стороне, как будто что-то открылось ее большим и ясным глазам, обрамленным густыми ресницами, похоже, что она неясно почувствовала подступающее горе.

Через несколько дней Цай Пиншу скончалась, Цай Чжао сразу же тяжело заболела, а потом в течение трех лет усиленно блюла траур. По окончании его Цай Пинчунь сразу же заявил, что Цай Чжао пора покинуть долину и поклониться своему учителю. Он связался со всеми наставниками, даже с единственными потомками Бэйчэна, оставшимися после раздела имущества на горе Ваньшуйцянь, школой Цинцюэ, которая именовались первой в Поднебесной – лидерами мира ушу, и это весьма впечатляло.

Маленькая барышня Цай Чжао сразу же высказалась, что она, по правде говоря, пока не вполне пришла в норму из-за горя, и не может уехать, лучше уж не торопиться.

–Если подождать еще, тебе исполнится восемнадцать! – Цай Пинчунь погрозил ей с невозмутимым выражением лица: – Уж не рассчитываешь ли ты стать ведьмой?!

Цай Чжао нахмурила свои изящные и тонкие брови:

–Мне нравится оставаться дома, я не смогу привыкнуть есть и жить на улице. Отец, отправлюсь ли я за ворота или буду сидеть дома, разве возможно ли без причины стать ведьмой?

–Есть ли от одного конца города до другого магазин, владельца которого ты не знаешь? Разве можно назвать это “не выходишь из дома”? Целыми днями ты ошиваешься на всех улицах и переулках, – презрительно усмехнулась Нин Сяофэн, но увидев, как муж подмигивает ей, сейчас же сделала праведную мину.

–Когда-то родители твоей бабушки также ошибочно полагали, все время думая, что у их дочери просто слабое здоровье, что она даже не может выйти в город, чтобы купить себе коробочку румян. И как что-то может произойти, если она просто останется дома? В результате, даже вышедшие из Чицай-шимо* ведьмы были не так могучи и шикарны, как она! Ты попросту останешься в школе на пике Ваньшуйцянь на три года. Будешь ли ты изучать боевые искусства и тому подобное или не будешь стремиться к обучению – и то ладно, только во избежание сплетен о семье ты это сделаешь, это и приказ старшей сестры твоего отца!

*□□ chīcàishìmó ист. Чицай-шимо – название секты, широко распространённой в провинциях юго-восточного побережья Китая в эпоху Сун.

–Не могу не согласиться со словами твоей матери, – Цай Пинчунь хлопнул по столу ладонью, и вопрос был решен.

Цай Чжао надула свои нежные щечки, но в душе затаила обиду.

Цай Пиншу – сестра отца – была всю жизнь для Цай Чжао наиболее дорогим человеком, всю свою жизнь она была честной и принципиальной, и несомненно считалась светом праведности,

однако с детства она не имела сильных устремлений, после того, как она поднималась с постели, ей лишь хотелось окунуть пальцы в воду, раскрасив все в розовый цвет, она увлекалась едой и напитками, и больше в жизни ей ничего и не требовалось.

Ныне, когда этот человек умер, Цай Чжао скорбела, но также уповала, что самостоятельно была способна следовать по стопам предков, и своими высказываниями и действиями удовлетворить все надежды Цай Пиншу… однако было бы хорошо, если бы ей не нужно было покидать долину Лоин, можно было бы и по-другому следовать ее примеру, да?

Такая сложная ситуация сложилась из-за того, что в долине Лоин у семьи Цай сложилась удивительная судьба – девочки семьи Цай обязательно уходили учиться, им нельзя было оставаться в собственной семье, иначе, в лучшем случае, возникали мелкие неприятности в семье, в худшем – катастрофа.

В самом начале все потомки Бэйчэна компактно проживали на горе Ваньюшуйцянь, и дети шести школ были как одна семья. Часто сын семьи А следовал за младшим дядей семьи Б в изучении искусства владения мечом, старший брат мужа из семьи В обучался верховой езде у старшего из братьев следующей семьи, а заодно и флирту с девушками. В то время проблемы дочерей семьи Цай еще не были заметны, и самое большое – следуя за своими сестричками из других семейств, они только дрались и ссорились, а других же проявлений не было.

Дочь семьи Цай, выросшая первой после разделения, храбрая и сильная, начала свой путь ведьмы – своевольной, делающей все наперекор, имеющей множество талантов, пропавших за зря, не говоря уже о том, что она не поддавалась на уговоры старшего поколения, как и прежде, поступая по-своему. Она продолжала заниматься тем же, чем и раньше, обшаривала все закоулки Цзянху в поисках секретов боевых искусств, свирепых зверей и хищников, а потом действительно попала в большую беду.

Эта дочь-прародительница была свободна, не ждала, пока посторонние разыщут ее, рассчитывая свести с ней счеты, она ушла, не считаясь ни с кем, и вполне естественно исчезла внутри мира ушу. На протяжении нескольких десятилетий в мире совершенствующихся упоминание о долине Лоин вызывало только отрицательное покачивание головой.

Через одно-два поколения, пропустив несколько обыкновенных, хотя и непутевых дочерей, отбросив устаревшее и породив новое, в семье Цай появилась женщина-дьяволица, не только поступая вольно, она не делала никакого различия между правдой и неправдой, но в конце концов вступила в сговор и последовала за большим демоном из Чицай-шимо. В результате ее родной отец заявил во всеуслышание, что жертвует личным ради общего дела, и сам возглавил порядочных людей, отправился карательным походом на Чицай-шимо, чтобы очистить свою семью от плевел – вот только впоследствии он бросил дело, не доведя его до конца, потому что его дочь, подражая предшественнице, повернулась и ушла, бесследно исчезнув.

Несмотря на то, что в старшем поколении имелись блестящие достижения, человеком, который действительно решил странную судьбу семьи Цай, была двоюродная бабушка Цай Чжао, которая, как говорили, висела на волоске от смерти в течение одиннадцати месяцев в году.

Собственно говоря, принимая строгие меры на протяжении всех ста лет, непрестанно отправляя своих дочерей в дружеские школы, они отводили от себя несчастья, и в семье Цай уже очень долгое время не было незамужней ведьмы. К тому времени, с неким врожденным недостатком родилась двоюродная бабушка, и господин долины Цай с женой, сильно любившие свою болезненную дочку, волей-неволей ослабили бдительность, и оставили ее дома, занимаясь ее лечением, кто же знал, что в дальнейшем это вызовет в Цзянху небывалое кровопролитие?

С того времени и в последующие годы семья Цай больше никогда не позволяла себе надеяться на удачу, и всегда, когда на свет появлялась девочка, сразу же честно связывалась с дружественными школами, оценивала в которой из них на тот момент руководитель имел хороший характер и были свободные правила, и самое важное, в традициях должно было быть отречение от мирской суеты, чтобы отсылаемая девочка в будущем не стремилась успешно овладевать знаниями и становиться современной героиней, лишь просили, чтобы она не болела и не знала горя, чтобы все у нее было отлично, а если повезет, то при благоприятной возможности вернулась бы домой с зятем.

Например, тетя Цай Чжао Цай Пиншув десять лет поклонилась и вступила в Пэй Цюншань, одну из шести школ Бэйчэн.

К тому же, если посмотреть с другой стороны, то дочери семьи Цай достаточно поклониться наставнику в школе, повзрослев, она станет нежной и доброй, четко зная, что нужно делать и каким принципам следовать. Лучшей в этом поколении была героиня Цай Пиншу, не только в молодые годы поразительно талантливая и изумительно красивая, ее имя сотрясало Поднебесную, кроме того, она предотвратила катастрофу в самый критический момент. Но и при минимуме возможностей дочери из рода Цай были способны благополучно выйти замуж и иметь счастливую семью.

Прошлые события отражаются в последующей истории слишком жестоко, поэтому Цай Чжао была вынуждена и уехать из дома в далекое путешествие, чтобы отвести несчастья от семьи.

С детства привыкший, что старшая сестра Цай Пиншу им командует, хозяин долины Цай умело и эффективно организовывал общие дела, и в короткий срок – за три дня он все подготовил: собрал вещи, дорожные принадлежности и слуг, чтобы отправить дочь на Цзюлишань в резиденцию Цинцюэ.

В день отъезда ее пришли провожать и народ из долины, и горожане – яблоку негде было упасть, у Цай Чжао слезы текли ручьями, и, стискивая в руке носовой платок, она не переставала махать рукой из экипажа. Нин Сяофэн еле оттащила свою дочь назад.

Цай Чжао вздохнула со слезами на глазах:

–Насколько одинокими были бы без меня владельцы многих магазинов города!

Нин Сяофэн усмехнулась:

–Выйди из экипажа и посмотри – эти люди провожают тебя со слезами, струящимися по лицу, или сияют от радости?

Цай Чжао рванулась к окну экипажа и увидела, что ситуация именно такая, как сказала ее мать. Она сразу перестала плакать и почувствовала себя отчасти грустной и злой:

–Конечно, в мире так много бессердечных людей – тот хозяин лавки румян сказал, что я самый проницательный покупатель, которого он когда-либо встречал, а владелец магазина шелка несколько дней назад также сказал, что это был удача трех жизней встретить такого покупателя, как я, предвидевшего события по первым признакам.

Нин Сяофэн небрежно сказала:

–Верно ли, что он говорил иносказательно?..

–Матушка, почему же удача трех жизней – это иносказательное? – полюбопытствовал малыш Цай Хань.

Нин Сяофэн поковырялась в ушах:

–Три жизни невезения?

Цай Хань хихикал, сидя на руках у отца.

Цай Чжао сердито сказала:

–Все эти торговцы близоруки и стремятся к близкой выгоде, мы – причина того, что город Лоин в течение последних десяти лет на сто ли в округе стал очень известным, с процветающим базаром. Ведь на самом деле следуя приказам и желаниям тети, вне зависимости от того, торговали ли едой или одеждой, или выступали посреднической конторой, они должны стремиться не обманывать здесь ни ребенка, ни старика, неустанно совершенствоваться, покупая у лучших и делая тем самым хорошую репутацию.

Малыш Цай Хань, невнятно бормоча под нос, сказал:

–Однако старшая сестра слишком разборчива, кушая вонтоны, она желает, чтобы начинка была сделана на семьдесят процентов из свиной лопатки и на тридцать процентов из креветочного фарша, но почему же не годится мясо с задней ноги?..

Цай Чжао выглядела удивленной:

–Если мариновать ребрышки в соленом соусе, то подойдет и такое мясо, а для бульона и для вонтонов, естественно, нужна свиная лопатка. Задний окорок жесткий, неужели вы сумеете его разжевать?

Остальные трое членов семьи Цай одновременно покачали головами – в маленьких вонтонах

было так мало мяса, что только гений мог съесть и определить с заднего окорока ли в нем кусочек мяса или нет.

Цай Чжао неторопливо вдохнула, качая головой:

–Вы ничем не интересуетесь и несерьезно подходите к делу! Почему столько магазинов со столетней историей остановились в своем развитии и топчутся на месте? Все кроется в вас, несерьезных покупателях. Увы, кажется слова тети были правильны, она говорила, что ради жителей Поднебесной вложила в работу всю душу, а жители Поднебесной, как это часто случается, не поняли ее…

У супружеской пары Цай лопнуло всякое терпение, и они вместе зажали уши.

Цай Чжао изо всех сил пыталась снова умолять:

–Отец, мама, раз уж неважно буду ли я изучать боевые искусства или нет, то для чего мне уезжать в Цинцюэ? Я слышала, что на границе долины Лоин появилась, как мне кажется, очень хорошая группировка Цинчжу. Я отправлюсь и поклонюсь главе этой гильдии как своему наставнику, утром отправляясь в путь, буду возвращаться вечером и ложиться спать дома.

Цай Пинчунь нахмурился и сказал:

–Та группировка Цинчжу первоначальна была сформирована из братьев, которые занимались перевозкой товаров на бамбуковых плотах, и только половина из этих людей могла считаться Цзянху как таковыми…

–Отец, ты можешь так говорить? Глава гильдии Ван знает сорок семь-сорок девять приемов удара веслом!

Нин Сяофэн спокойно сказала:

–Разве это не ты несколько месяцев назад придумала это имя, а после того науськивала дядю Шагу пойти и все рассказать главе гильдии Вану?

Цай Чжао засмеялась.

Нин Сяофэн продолжила:

–Сказать, что группировка Цинчжу занимает последнее место, в конце концов значит оказать им честь, однако ты предпочитаешь идти туда, но не отправляться в школу Цинцюэ, значит мы будем первыми во всей Поднебесной, кто потеряет лицо от стыда. Однако, по правде говоря, мне также не нравится твой будущий наставник…

Цай Пинчань низко кашлянул.

–…жена твоего будущего наставника, – во время дополнила Нин Сяофэн, – однако твоя тетя обещала лично, что ты отправишься в школу Цинцюэ, а потому ты все самостоятельно обдумай

и взвесь.

Цай Чжао слегка вздохнула:

–…Хорошо.

Автору есть что сказать:

Примечание для читателей – пожалуйста, не читайте дальше, если не можете принять нижеследующее, спасибо:

1. Главный герой этой новеллы скоро появится, поэтому нет необходимости гадать, вы узнаете, когда увидите. Если не нравится, то пожалуйста, убегайте.

2. Главный герой-мужчина в предыдущей новелле был прекрасным идолом, но главный герой-мужчина в этой новелле – прекрасный придурок.

3. Сюжет плавный и эмоциональной части будет меньше, чем в предыдущей.

4. Героиня ориентирована на формирование роста, ее характер несовершенен в начале, делаем скидку на ее доброту.

5. Не обсуждайте со мной механику Ньютона в мире, созданном Гао Ву. Если случается что-то нерешаемое, то это квантовая механика, ОК?

6. Полный план уже подготовлен и не изменится. Не пытайтесь убедить меня сменить главного героя-мужчину и не пытайтесь убедить меня изменить направление истории, потому что еще никому это не удавалось.

7. Каждому суждено встретиться друг с другом, и сию минуту мы начинаем.

http://tl.rulate.ru/book/104228/3645319